

Александр Мынто

И тако сстүпишася обе силы великии
и бысть брань крепка и сеча зла зема
и кровь, аки вода, и падошо мертвых
всчислено от обоих сил, от татарских
и русских...

ПЕРЕСВЕТ

Историческая драма

Александр Мынто

Пересвет

«Издательские решения»

Мынто А.

Пересвет / А. Мынто — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747794-3

Видимо, то, что угодно Богу, всегда появляется с помощью людей, в ком жива эта вечная СИЛА, и кто верит, что он родился не для греха и гибели, а дабы жить с любовью и даровать жизнь другим людям!..

ISBN 978-5-44-747794-3

© Мынто А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
– Пролог —	8
– Глава первая —	12
Сцена 1	12
Сцена 2	14
Сцена 3	16
Сцена 4	17
Сцена 5	19
– Глава вторая —	20
Сцена 1	20
Сцена 2	22
Сцена 3	23
Сцена 4	24
Сцена 5	25
Сцена 6	26
Сцена 7	28
Сцена 8	29
Сцена 9	30
Сцена 10	31
– Глава третья —	32
Сцена 1	32
Сцена 2	34
Сцена 3	36
Сцена 4	37
Сцена 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Пересвет
Историческая драма
Александр Мынто

*Историческая приключенческая драма с песнопениями.
По благословию
Духовника Оптиной пустыни
схиархимандрита Или.*

© Александр Мынто, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Этот сценарий создавался по плодам моего духовного труженика и промыслительного осязания жития великого русского воина святого преподобномученика Александра Пересвета.

О себе поведаю, что я родился 9 ноября 1956 года в городе Брянске.

Юность, как и у многих мальчишек той поры, была яркой, бурной и стремительной по степени взросления, а потому за себя и за ближнего своего приходилось порой отстаивать правду в кулачных поединках.

Учился в школе, активно занимался спортом и с воодушевлением играл в спектаклях знаменитого в то время народного театра «Романтик» под руководством незабвенной Елены Кирилловны Кириюшиной, дай Боже ей доброго здравия!..

Во время службы в армии стал чемпионом дивизии по вольной борьбе, занимался самбо и рукопашным боем.

После армии поступил в Воронежскую Государственную Академию Искусств на театральный факультет, курс народного артиста России профессора Бугрова Владимира Васильевича. Светлая ему память!..

Во время учебы в академии играл в спектаклях Воронежского театра юного зрителя, а по окончании остался работать в этом замечательном театре, прослужив ему верой и правдой двенадцать незабываемых лет и сыграв на его прославленной сцене более сорока ролей. Трижды удостоивался звания лауреата молодежного конкурса: «Лучшая мужская роль сезона!..» Много лет успешно играл Д'Артаньяна в легендарном музыкальном спектакле Михаила Логвинова «Три мушкетера».

На всю жизнь сохранил в душе добрую память о своих коллегах и об этом благодатном периоде моей творческой жизни.

Вот уже более двадцати лет я живу и работаю в Москве.

В 1996 году закончил ВГИК, кафедра «Режиссура игрового кино», мастерская народного артиста России, прекрасного педагога и режиссера Евгения Ивановича Ташкова, дай Боже ему доброго здравия!..

Ныне у меня уже взрослые любимые дети: сын Федор и доченька Мария.

Остались позади радостные свершения, добрые победы и поражения, но всегда со мною рядом прекрасная моя дорогая и любимая супруга Елена!

Вот и ныне я снова в пути и благодарю Бога за все, что Он дарует нам, людям грешным, по своей великой и щедрой милости.

Замысел художественного фильма «Пересвет» овладел мною после сокровенного разговора с одним удивительным, духовно просвещенным человеком, который после блестящего окончания военной академии отошел от мира, принял постриг и служит в монастыре недалеко от поля Куликова, где Пересвет оставил посох свой...

Исторические летописи запечатлели немного, а точнее, всего одно мгновение – поединок схимонаха Пересвета и ордынского богатыря Челубея перед началом Куликовской битвы.

Почему мой земляк брянский боярин и воевода Пересвет стал монахом?..

Что было между рождением и последним мгновением его доброй жизни?..

Какое озарение сподвигло Пересвета по благословию схиигумена Сергия совершить свой подвиг перед началом исторического сражения?..

Почему на эту жестокую и кровавую битву со всей Руси сошлось разрозненное тяжбами князей великих ополчение, а после победы мы стали единым русским народом?!

Что приобрели и что утратили за эти шесть с половиной веков все великие, древние и иные народы нашего мира?..

Я постарался не оставить без ответа все оные живые, вопиющие вопросы.

Александр Пересвет совершил свой подвиг пред ясными очами русского воинства, вставшего на защиту родного Отечества!.. Похоже, что никогда во всем роде человеческом не иссякнет стремление жертвовать собой во имя жизни других людей, а, по словам святого преподобного Сергия Радонежского, «...отдавати душу за други своя!»

Думаю, что в этом и заключается неумная жажда всех народов в самые трудные для отчины своей времена уповать на культурные примеры, исторические, гражданские и духовно-нравственные феномены, запечатленные в образах героев, святых наших молитвенников и защитников мира сего.

Но самое важное в проекте «Пересвет» — это явление светлого образа животворящей и всепобеждающей СИЛЫ ЛЮБВИ!..

Эта книга и этот фильм – О ЛЮБВИ!.. О любви к Богу, к жизни, к ближнему своему, к родному Отечеству и к нашей матушке Природе.

Полагаю со мной согласится каждый, кто прочитает эту книгу, ибо автор ее сам давно уже глубоко уверовал, что любовь наша и есть то единственное первозданное чувство, которое испокон веку объединяет все народы и спасает людей, населивших планету Земля!..

Желаю всем доброго здравия, и да хранит вас всех Господь!..

— Пролог —

Перед нами — темный экран. Он проясняется, оживает, и постепенно все пространство наполняется детскими голосами, щебетом птиц и стрекотом насекомых.

Музыку живой природы, голоса детей и плеск воды покрывает густой мужской голос: «Вся земля жаждет встречи с ним! Это мой сын,

мое продолжение жизни на земле. Он – плод нашей любви!..»

Пространство кадра проясняется, и нам открывается красивое в окладистой бороде, мужественное лицо человека, нежно прильнувшего к животу беременной женщины.

Она тоже очень красивая, статная с русой косой до пят, закрыв глаза в истоме, запустила свои руки в его курчавые длинные волосы.

В белоснежном, вышитом цветной вязью исподнем белье, они похожи на белых голубей, воркующих на прибрежной зелени лесной реки.

Такими, возможно, их видит большая птица, устроившая свое гнездо на вершине высокого разлапистого дуба.

Под могучим дубом мирно жует свежескошенную траву оседланная, но привязанная к телеге лошадь. Она сверкнула глазом на влюбленных «голубков», мотнула головой, отгоняя назойливых слепней, и посмотрела в сторону плескавшихся в реке детей.

На реке... Мальчик ныряет под воду.

Под водой... Мы видим, как он пытается добраться до укрывшейся в корягах усатой рыбины.

Девочка с трепетом ожидает, когда вынырнет мальчик.

Мальчик (выныривает и, показывая руками, восклицает):

«Вот такой усач схавауся под корягой! Мне яво никак не имать!»

Девочка: «Давай тятю попросим, хай еще скупайтца трошки, може, он и имат яво. (Кричит в сторону берега) Тятя, помози усатика имать!..»

Мальчик: «Он тута схавауся, под корчём».

Мужчина ласково отпрянул от своей лады и с радостью вошел в речку.

Женщина: «Буде вамо, он, иш, купатца идет. А то, вона, и хмара грядет!..»

Она смущенно взмахнула рукой и засмеялась от складно изреченных слов.

Большая птица, оставив в гнезде птенцов, вспорхнула с вершины дерева. С высоты птичьего полета мы видим, как над полем заходит грозовая туча.

Вдоль поля скачет одинокий всадник. Он явно загнал уже свою лошадь.

Она вся в пене, мотает головой, брызжет слюной...

Ноги лошади подкашиваются, и всадник, едва успев выскочить из стремя, падает на траву. Он тут же вскочил и, гневно выругавшись, стал бить ногами лошадь по крупу.

Всадник (на литовском): «Вставай, подлая скотина. Ты что же, смерти моей хочешь?! Вставай, падла!»

Закатывая глаза, лошадь фырчит и издает предсмертное ржание...

Лошадь под дубом призывно заржала в ответ.

Женщина тревожно оглянулась на нее, но, увлеченная тем, что происходит на реке, все внимание устремила туда.

Разгневанный всадник, услышав ответное ржание затаился, и на всякий случай проверил на месте ли его нож-кльч. Он решительно отстегнул походную сумицу, которой, видимо, очень дорожил, перебросил ее через голову, гневно зыркнул на загнанную лошадь и устремился туда, откуда доносились голоса людей.

На реке. Увлеченная охотой за неведомой рыбой семья даже не заметила, как чужестранец, отвязав их лошадь, собирался уже вскочить в седло.

Мальчик (увидя это, воскликнул): «Батя, дивись, тамо нашего коня хитят!»

Женщина (обернулась): «Пошто коня без спросу маешь, гад?!»

Чужестранец (гневно закричал на русском языке): «Кыш, гниды, прочь! По приказу великого князя литовского треба. Кыш, падла!..»

Мальчик (схватил косу): «Сам ты падла! Пусти коня, а то посеку!»

Мужчина (не веря в серьезную угрозу, двинулся к чужестранцу): «Пошто злобой пынешь на нас? По-доброму можешь баять?!»

Мальчик (опустив косу, мирно спросил): «Кто таков? От каво бяжишь?..»

Они сразу не успели даже понять, что произошло дальше...

Чужестранец, уводя лошадь, резко выхватил свой нож-кльч и, с силой метнув его в сторону мужчины, попал ему прямо в сердце.

Он махом вскочил в седло, вздыбил нежелаящего скакать коня и, вонзив ему шпоры под ребра, направил в сторону дороги.

Мальчик закричал и сорвался ему в догон.

Только когда мужчина пошатнулся и упал на колени, женщина жутко вскрикнула, заметив на его мокрой рубахе кровавое пятно и торчащий в сердце нож...

Страшно блеснула молния, грянул гром.

Мужчина захрипел и повалился на спину лицом в небо.

Мальчишка споткнулся и, выронив косу, упал в густую траву.

Большая птица вернулась в свое гнездо.

Вновь полыхнула молния, грянул гром.

Черная туча перекрыла все небо.

Всадник скачет прочь, удаляясь от грозы.

На лицо мужчины падают крупные капли дождя.

Застывшая на лице улыбка мертвого мужа едва не привела к потере сознания беременную женщину. Похоже, что у нее уже начались роды...

Грозным шепотом она сказала девочке: «Покройте возок сеном...» Вернувшийся в слезах мальчик и плачущая, бледная от страха девочка спешно набрасывают на возок свежескошенную траву.

Женщина, хватаясь руками за траву, тихо постанывая и отталкиваясь пятками, отползала под телегу... Дождь усиливался...

Всадник скакал по дороге, приближаясь к большому засохшему дереву.

Беременная женщина не могла уже сдерживать боль и закричала так громко и так жутко, что крик этот вызвал целый каскад молний и оглушительной силы гром. На мгновение могло показаться, что от ее крика и грома содрогнулась вся Вселенная...

Под водой освященная молнией метнулась рыба, подняв красную мусть.

В гнезде укрывая птенцов, с криком вздрогнула большая птица.

Гулко ухнул и пошатнулся висящий на ветке рой с дикими пчелами.

Извилистая, длинная на весь горизонт молния ударила в сухое дерево и, отлетев от него, насквозь пронзила скакавшего мимо всадника-убийцу.

Вздывившаяся лошадь страшно заржала и сбросила злобного седока.

Дерево вспыхнуло, осветив искаженное ужасом его лицо и дымящееся, скорченное судорогой безжизненное тело.

Начал стихать дождь. Он как-будто смыл с лица убитого мужчины предсмертную улыбку, и весь облик его приобрел иконописные черты.

Раздался первый крик новорожденного младенца... Дождь резко стих...

И все лица: лицо сына, лицо дочери, лицо погибшего отца и измученное, но неизменно красивое, божественное лицо родившей матери – все их лица озарились каким-то неземным чудесным свечением.

Заржала вернувшаяся лошадь и, дабы увидеть новорожденного человека, просунула свою морду под телегу.

Ее бездонные добрые глаза, казалось, тоже узрели то, от чего они радужно заблестели, и из них выкатились две кристальные слезы...

От потрескивающего слабым огнем обгоревшего дерева отделился живой всполох света, и на весь горизонт вспыхнуло имя: «ПЕРЕСВЕТ».

В нижней части экрана таким же огненным шрифтом высветилось:

«Великому подвигу русского духа посвящаем сие творение».

Первые титры

Студия ТриАрт» представляет:

художественный фильм Александра Мынто «Пересвет»

Титры идут на фоне очень красивых планов, где участвуют только животные: птицы, звери, рыбы и насекомые, но где нет единственного, самого главного участника всех событий на земле – Человека.

Весь этот живой мир, существующий в гармонии с природой, велик и многообразен. Он совершенно безгрешен! Это мир абсолютной любви!..

Во время клипа звучит песня «Умереть, чтобы жить!..»:

Этот мир не тобою был создан, грешник ты иль святой человек.

Поспеси, дорогой, будет поздно, слишком короток жизненный век.

Не узришь, не заметишь – промчится. И сомкнутся навеки ресницы,

А душа воспорхнет, устремится все туда же, как вольная птица...

Человек появился на свете, чтобы жить, дорогой, согласишься?!

Он для жизни рожден, не для смерти. Каково проживет свою жизнь?

Что оставит и чем он спасется, завершая стремительный бег?

На земле от него остается все, что он совершит, Человек!..

Я с тобой поделюсь, мой друже, эта мысль и не так уж плоха,

Абы жить человеку, так нужно – навсегда умереть для греха!..

Ты прими эту формулу жизни и себе потихоньку ответь:

Сможешь ты умереть ради жизни, для греха – навсегда умереть?!

— Глава первая —

Сцена 1

Крещение Пересвета.

В церкви. Священник крестит младенца троекратным погружением в купель: «Во имя Отца. Аминь! И Сына. Аминь! И Святого Духа. Аминь!»

В церковь заглянул Володимир, и Александр молча кивнул ему головой. Таинство крещения продолжается, а Александр, осторожно передав младенца Ивану, направился к выходу. Выйдя из церкви, он перекрестился и подошел к явно озабоченному Володимиру.

Александр: «Ну что кажешь? Схоронили литвина?..»

Володимир: «Даже собаки подошли, обнюхали и с воем, яко от нечистого эфиопа, разбежались. Впрочем, все, что молонья не спалила, что осталось от его облачения, сожгли в кузне. А его смердящую тушку закопали на останках, тама, где прошлым летом побитую мором скотину хоронили».

Александр: «А что ты баял про его сумицу?»

Володимир: «Сумицу тоже сожгли. А в ней была вот ента грамота».
Показывает грамоту.

Александр: «Запечатанная была?»

Володимир: «Да! Но печать довелось срезать, егда толмачу показывали». Они присели на скамейку возле храма. Толмач сказывал, что эта грамота страшная из Орды в тайности к самому Ольгерду посыралася!..»

Александр: «А кем писана?»

Володимир: «Да ты подивись, и сам таки узришь».

Хочет передать грамоту, но Александр жестом показал: «Погоди...»

Александр: «Не стоит ее здеся казать!...»

Зазвонили колокола.

Из храма с крещеным младенцем выходит семья и гости.

Володимир и Александр встали, перекрестились, и колокола стихли.

Александр: «Грамоту повезем с обозом, дабы показать самому митрополиту нашему Алексию. Он ныне с володычным объездом у князя Стародубского пребывает».

Они подходят к семье. Дядя (Александр) берет крещеного младенца на руки и спрашивает его мать Наталью: «Свершилось?!»

Наталья: «Олександром окрестили, аки батьку его крестного».

Александр поднимает малыша на руки и торжественно восклицает:

«Александр Пересвет!..»

«Бум-м-м!» – казалось сам по себе одиноко ударил большой колокол. Все при этом переглянулись, не ведая, как понимать сие знамение. Александр загадочно посмотрел в небо, тихо улыбнулся и вернул младенца матери...

Александр: «Сам поведу обоз ко князю Стародубскому. У него гостит митрополит Алексий». Взглянул на вспыхнувшего радостью Ивана.

Да и Ваньшу с собой возьмем. Пушай сам владыке поведает, яко батьку его поганый литвин погубил...»

На озарившиеся было радостью глаза Ивана вдруг навалились тяжелые, мальчишеские слезы...

Сцена 2

В тишине раздался сильный свист.

Большая стая диких гусей с шумом поднялась из камышей.

Вазир натянул тетиву и прицелился, но не стал стрелять из лука, ибо увидел на прибрежной мели то, от чего он, тревожно сощурив глаза, как кот, приготовился к прыжку.

На берегу реки. На прибрежной мели лежит Степан.

На шее у него деревянная колодка. В колодке торчит стрела.

Всадники подъезжают к Степану. Один из них соскочил с коня, подбежал и вытащил из колодки стрелу. Взглянув на нее, он сказал Вазиру (на кыпчакском языке): «Такие стрелы бывают у воинов Белды-бея».

Вазир одобрительно кивнул головой.

Воин ткнул стрелой в плечо Степану, и в этом месте мгновенно проступила кровь, а он, не приходя в себя, чуть вздрогнул и застонал.

Вазир (скомандовал): «Заберите его! Если выживет, подарим моему брату, Челумхану. У него сегодня большой праздник, молодая жена родила ему единственного сына!..»

Всадники не спеша едут по берегу реки.

Степана привязали к лошади. Они разговаривают...

Первый: «Неужели ты хочешь подарить этого доходягу Челумхану?»

Вазир: «Это не доходяга, я хорошо разглядел его руки...

Такие руки бывают у мастеров, делающих оружие».

Первый: «Думаешь, он кузнец?»

Вазир: «Да, я уверен, что он хороший кузнец».

Второй: «Тогда Челумхан будет рад такому подарку.

Он ведь готовит поход на Кунгур-бея!..»

Третий: «О да! В его кузне нужны мастера, там сейчас очень жарко!..»

Всадники, обвешенные дикими гусями, подъезжают к шатрам Челумхана, где готовятся к празднику, режут баранов и везде заметна суета.

Челумхан выходит из шатра. Они приветствуют друг друга.

Вазир поздравляет Челумхана с рождением сына и спрашивает, как назвал, а тот говорит, что назвал сына Челубей, и что он будет сильным воином – богатырем! Вазир дает указание, и его воины кладут к ногам Челумхана несколько крупных птиц.

Челумхан посмотрел на Степана, который уже оклемался и, переминаясь с ноги на ногу, с колодкой на шее, жалкий и дрожащий стоял, держась за стремя лошади.

Челумхан: «А эту птицу где вы поймали?»

Вазир: «Эту птицу мы подобрали на берегу реки. Видимо, она улетела, а может, и уплыла от Белды-бея. Только этот тупой баран мог заковать в колоду русича, у которого золотые руки кузнеца!..»

Степан вздрогнул при этих словах и перестал дрожать от холода.

Челумхан: «Да! К тому же этот русич понимает наш язык».

Спросил Степана (на кыпчакском): «Кто такой? Откуда бежал?»

Степан (на кыпчакском): «Был в рабах у Белды-бея. Мочи не было терпеть его издевательства. Прыгнул в Волгу, хотел утопиться, но не смог, ибо сухая колода помешала и сработала как поплавок. Так и унесло течением к вашему берегу...»

Челумхан: «Что умеешь делать?»

Степан: «У Белды-бея делал стрелы. А вообще, я кузнец и даже родился в кузне. Моя мать пришла отца проведать да покормить, а там и я на свет попросился. Так она и родила меня прямо в кузне...»

Степаном нарекли. Меня и в плен забрали из нашей кузни во время Хаджибеева набега на Рязань. Рязанские мы!..»

Вазир: «Я дарю тебе его, Челумхан. Думаю, что здесь он будет нужнее».

Челумхан благодарит Вазира и приглашает вечером на пир.

Сцена 3

Запряженные в дорогой возок лошади потряхивают гривами и, готовые отправиться в путь, бьют кованными копытами по мостовой.

Мальчуган лет трех от роду с деревянным мечом убегает от такого же рыцаря, но чуть постарше. Он прячется за возок, а старшенький налетает на него с другой стороны.

Рядом с экипажем прощаются мамыши юных воинов, а чуть поодаль стоит еще одна женщина с годовалым ребенком на руках.

Бирута (на литовском): «Витовт, оставь Ягайлу в покое!»

*Ульяния (на русском): «Ягайло, не поддавайся!
А ну дай ему сдачи аки следоват!..»*

Бирута (на литовском): «Надо же, сражаются как воины!..»

Из замка выходят Ольгерд и Кейстут. Они прощаются.

Кейстут (обратил внимание на женщину с ребенком на руках и спросил ее на литовском): «Это и есть сын Юста?»

*Женщина (на литовском): «Да, господин Кейстут! Это Езас – сын Юстаса.
Он тоже очень ждет, когда вернется его отец!..»*

*Кейстут (вскочив верхом на коня): «Ольгерд, сообщи мне сразу же,
как только Юст прибудет в Вильну!..»*

Ольгерд кивает головой и прощально помахивает рукой всему экипажу.

*Ольгерд: (отвечая на безмолвный вопрос Ульянии и ласково поглаживая ее по плечу):
«Вот уж две седмицы, аки Юст должен был доставить мне зело важную грамоту из Орды...»*

Ульяния с нескрываемым беспокойством, сочувственно покачала ему головой в ответ.

Сцена 4

Звонят колокола.

Митрополит Алексей, князь Стародубский и бояре выходят из храма. Митрополит благословляет всех богомольцев и нищих у храма.

В митрополичьей свите мы видим Александра (дядю Пересвета), Ваньшу (брата) и знакомого боярина Володимира (родного брата Александра). Неотлучно за митрополитом следуют его слуги Леонтий и Илья.

Митрополит (дяде): «Каков днешь лепый день. Спаси Христос, Александр, что свой обоз нам отдаешь! С кем обоз на Москву пойдет?»

Дядя (показывает на боярина): «Мой брат Володимир поведет. Ему не впервой на Москву ходить. Да и Ваньша с ними просится, дюже хочет он Москву узреть!..»

Митрополит: «Зело потребна нам подмога ваша брянская!..»

Леонтию говорит: Выпиши проездную грамоту на Володимира.

Дяде: Ехать лучше с обозом князя Стародубского. А на Москве опосля пожара и зрети не на что, ибо выгорела она аж до самого посада!..»

Одолели нас пожары, ну вточь одолели!.. Дык, мысли ужо такие, что може нам, хотя бы церкви из белого камня созидать, да и кремник каменный был бы защитой доброй от гарей и от ворога незваного.

Слава Богу, на Москве белого камня вдоволь!»

Дядя: «У нас тоже, владыко, беда пожарная. Хочь и леса много, и рубят мужики наши складно и лепо, а все одно – гари слизывают точно корова языком. Може и нам, владыко, на камень заложиться, ибо, у нас его много изведено. На Брянском холме и на Свенском, и на Трубчевском тоже имеется!.. (Наклонился под благословение) Благослови, владыко, из белого камня созидать хотя бы церкви для начала.»

Митрополит: «Бог благословит. Белый камень для русских градов ныне и есть одно спасение от гарей. Митрополит обратил внимание на Ваньшу и, улыбнувшись, спросил: Так ты и есть старшой сын Борислава?»

Ваньша: «Да, батько Алексей. Я теперича в семье за старшого осталси!..»

Митрополит: «Помогай тебе Господь. Не урони славу рода вашего!.. Батька твой был добрый воин и боярин был добрый. (Крестится)

Упокой, Господи, душу невинно убиенного раба твоего Борислава.

Илье: Занеси в синодик об упокоении, чтобы поминали во всех церквах.

А каково же младеня назвали?» Оглянулся на Леонтия.

Ваньша: «Пересветом назвали.»

Митрополит: «А в Крещении?»

Ваньша: «Александром, тако же, яко и дядю нашего.

Он нам и крестный, и батька теперича наш!..»

Леонтий (записывает): «А в Крещении Александр».

Подошел князь Стародубский.

Кн. Стародубский: «Прошу, Владыко, отведать, чем Бог послал».

Митрополит: «Да, сейчас идем».

Все направились за князем Стародубским, а митрополит придержал Александра за руку.

Митрополит: «Про грамоту, что мне передал, забудь. Нет ее и не было!..

А тебе поведаю, ибо, сия грамота страшной бедой для всей Руси могла обернуться. Тайная хазария и доньне жива, но только она перерядилась в одежды генуэссские, да папские шпионы-католики прижились в Орде уже давно. Мы ведаем про эту блудню хазарскую, но только ныне все у них обретает дюже опасный разбег... Генуэссцы хитрые и фряги стравливают между собой ордынских князьков и делят улусы. Так что кровавой резни между собой басурменам не миновать!

А нам бы надо забыть про раздоры, да все эти наши споры и тяжбы великокняжеские прекратить навсегда!

Объединиться надобно вокруг Церкви, чтобы все крещеные в Русской Церкви русичи, под каким бы князем они ни пребывали, могли осознать себя единым народом! А Великим князем этой новой Руси будет тот, кто превзойдет свои личные побуждения и сможет узреть совсем иные дали!»

Зазвонили колокола.

Митрополит и Александр перекрестились и вошли в трапезную.

Сцена 5

На пиру у Челумхана.

Гости пьют и жрут. Перед ними извивается полубнаженная девица. Она обходит гостей с серебряным блюдом, на которое все бросают монеты и драгоценные украшения. Вазир сидит справа от Челумхана, а за их спинами восседают его многочисленные жены. Среди них своим бледным лицом выделяется одна очень красивая русская женщина.

Челумхан (Вазиру на кыпчакском): «То, что ты мне поведал, дорогой брат, я и сам давно знаю. Мне известно все про грызню Бек Пулад-оглана с Куке Бугом и про их заговор против Тимурхана. Надеюсь, ты понимаешь, куда приведет вся эта хитрая гемуэсская возня вокруг них?..»

Вазир: «Мамай сорвется, а там и Тохтамыш вонзит свои клыки в раздираемое этими шакалами ордынское тело».

Челумхан: «Вот тогда и настанет наше время. Пусть они сами перережут друг друга до того, что им некого будет ханом ставить!..»

Вазир: «Ты как всегда прав, мой дорогой брат. Наши отцы были братьями, да и нам сейчас вместе надо укрепляться и вооружаться».

Челумхан: «А теперь давай веселиться».

*Гости кричат Челумхану: «Покажи сына! Верно, что богатырь?»
Он дает знак слуге принести сына, а сам выходит на середину шатра.
Слуга выносит и передает ему крупного, мордатого младенца.*

Челумхан (поднимает его над головой и восклицает): «Это Челубей – сын Челумхана! Челубей будет самым сильным воином, и он прославит наше племя Бон-по!» Все кричат, пьют и жрут.

Появился лекарь. Он подходит и говорит Челумхану на ухо.

Лекарь: «Челумхан, твоя молодая жена, мать Челубея, умерла...»

На мгновение Челумхан вздрогнул и, скрипнув зубами, процедил.

*Челумхан: «На все воля хозяина мира. Она уже исполнила то, для чего родилась. Он посмотрел на свой гарем и добавил:
А Челубея есть кому выкормить».*

Челумхан задержал свой хитрый взгляд на русской жене, а она заметила это и печально опустила вниз свои роскошные глаза.

— Глава вторая —

Сцена 1

Мать Пересвета Наталья, словно и не постаревшая за эти прошедшие двенадцать лет, и сестра его Настасья, уже взрослая девица, рассматривают подарки, привезенные Иваном из Москвы.

Иван, взрослый муж лет двадцати пяти, в справном боярском облачении, нетерпеливо расхаживает по хоромам.

Иван: «Таки что, за Пересветом послали?»

Настасья: «Да, Иван, послали ужо».

Мать: «Он тамо у дяди Лександра на пасеке. Готов овамо и денно и ношно обретаться. И все в интерес ему, и все распытывает, и на все свое разумение имат. А дяде только того и надоть. Готов ему все, что ведает, таки вынуть из-за пазухи. И про пчелок, и про травки, и про исцеления разные. Ну и про походы, и про битвы свои готов ему баять без края».

Настасья: «Но боле всего он любит слушать про Боженьку и про писания во святых отец. Так глубоко уверовал Пересвет во Господа, что аж слеза у него наливается при молитвенном пении...»

Мать: «Он и книги, все что у крестного имеются, прочитал ужо давно».

Иван: «Это хорошо. Надо бы его ратному делу обучить. Достает небольшой меч. Показывает: Вот, по моему заказу специально для него малый меч сотворили. Так хочу подарить этот меч Пересвету!»

Настасья: «Дык, обучен он ужо ратному делу! Есчо и с тобою сразится таки, что бежать будешь от него до самой своей Москвы!..»

Мать: «Это все дядино тружение. Ты егда уехал на службу ко княжичу Димитрию, так они с крестным батькой и занялися. У них тамо возля пасеки целое поле боя устроено. Мать взглянула на меч, подвешенный на поясе Ивана, и с грустью сказала: Иван, ты отцов-то мечь сохрани, ибо он с оберегом великим, ото многих бед, пожалуй, батьку твоего роденького защитил!..»

Иван (кивнул головой): «Я знаю, матушка. Он и меня уж не раз выручал. Дык, про меч этот в давности еще батя все мне поведал, а вот яко с ним ратится, ужо крестный меня обучал... (Задумался) Да где же Пересвет?!»

Настасья (разглядывая меч Пересвета): «Да на пасеке он, вточь!..»

Иван спохватился, забрал у Насти меч.

Иван: «Я сам пойду ему навстречу!..» *И убежал...*

Мать (вослед Ивану): «Поскучился! Старшой, однако, всей семьи голова!»

Наталья накрыла себя расписным шелковым платком и подмигнула дочке, как подружке. Они обнялись и звонко засмеялись.

Сцена 2

Пересвет натягивает тетиву лука и метко стреляет в скрученные из соломы возникающие в разных местах чучела рогатых воинов.

Он верхом на коне. Конь повинуется воле наездника.

Ловко выпустив несколько стрел, Пересвет точно попадает в цель.

Из-за куста с диким криком в рогатом шлеме с копьем и в кольчуге на него несется «страшный» воин.

Невидимым образом всадник скомандовал коню, и тот присел.

Увернувшись от удара копья, Пересвет ловким захватом вывернул его из рук «страшного» воина и так ударил в грудь ногой, что тот с хрипом улетел в кусты.

Юный воин развернул копье, перекинул в другую руку и сильно метнул в бегущего на него с мечом другого «рогатого» воина. И если бы тот воин не отбил щитом копье, то оно бы точно попало ему в шею.

Конь под Пересветом послушно рухнул на передние ноги, а он с мечом в руках уже встречал своего соперника. Его соперник явно искусный воин, раза в два крупнее Пересвета, в добротной кольчуге и со щитом.

На Пересвете тоже малая кольчуга, но он с такой легкостью уходил от ударов искусного воина, что вскоре тот начал раздраженно рычать. При этом Пересвет, укрываясь щитом, защищался от стрел, которые пускал в него «страшный» воин.

И как только стало заметно, что «искусный» воин озверел от того, что рубит воздух и не может поразить противника, Пересвет сам бросился ему под ноги. Ловко заставил споткнуться, мгновенно оказался сверху и засунул ему под кольчугу свой меч. Противник замер и захлопал рукой по траве, прося о пощаде.

«Страшный» воин, расстреляв свои стрелы, готовился убежать и стал уже пятиться назад. Пересвет отпустил поверженного «врага» и, хладнокровно натянув тетиву лука, выстрелил точно в центр плетеного из прутьев щита, повешенного поверх кольчуги убегающего лучника.

Стрела вонзилась, а лучник споткнулся и с криком полетел в крапиву под громкий хохот всех участников сражения.

Сцена 3

Степан, услышав мальчишеский гомон, посмотрел в затянутое бычьим пузырем оконце своей кузницы.

Челубей со сломанным копьем в руках во главе вооруженной до зубов ребячьей ватаги решительно приближался ко входу.

Степан: «Тю – не по пути! Опять этот бычок, оружие мне падла загубил!.. Поискал глазами, куда спрятаться: «И не спрячусь никуда...

Похоже, што бить будут, вояки засратыя!..»

В кузню ввалился Челубей. По размер – мужик, а так – переросток- мальчуган. За ним его лихое войско. Вооруженные кто во что горазд, перемазанные кровью, перевязанные, с фин-галами и шишам в разных местах, но решительно настроенные на «разборку».

Челубей (потрясая сломанным копьем, смешивая кыпчакский и русский): «Ты же мне обещал, долботеп рязанский, что сделаешь самое лучшее оружие, а я поверил тебе, блядина! Вот сейчас возьму и на кол посажу, дабы знал морда лупастая, что в моем роде Бон-по все были великими воинами!» И ребята уже хотели наброситься на Степана...

Степан (останавливая рукой, громко, по-русски): «Стоять, гады!..

Ватага остановилась. А ну сказывайте, яко все было?! Они замерли, не понимая языка. Степан осекся забыв, что перед ним чужая ребятня и спросил на кыпчакском: «Ну и как ваша битва происходила?!»

Они загалдели, рассказывая про сражение, а Степан с видом судьи присел на скамью, пытаясь понять весь ход мальчуганской баталши.

Сцена 4

Пасека.

Дядя Александр достает из улья медовые соты и протягивает кусочек Ваньше. Тот вдохнул аромат и хотел уже что-то громко сказать, но услышал дядино: «Цыц!». И Пересвет, приложив палец к губам, показал ему: «Тихо!». Иван все понял, и молча стал вкушать душистый медок.

Дядя (тихо): «Не любят пчелушки людского беспокойства, не понимают они всю эту нашу суету никчемную!.. Однако, у них тут понимание да согласие, да любовь такая от самого сотворения мира накопилась, что еже бы нам, людям, этаки жить друг за другом, то давно бы уже рай был на земле!» Дает Пересвету кусочек и возвращает соты в улей.

Пересвет (тихо): «Крестный, а ты вправду сказывал, что у пчелок такой ум накоплен, такое ведение всего мироздания, что в их меде есть все лекарства и все лечение от болезней человеческих?»

Дядя: «Да, сыне мой добрый: и мед, и все, что от пчелиного труженика получается, и даже их отходы — все это имеет такую целительную силу, что нам, человекам грешным, вовек не сотворить подобного лекарства».

Пересвет: «А в походах вы чем лечились?»

Дядя: «Непремен в походы и мед брали, и прополисные лепешки. Так вот, даже эти их кашаки, прополисом называемые, дык это просто какое-то целебное чудо пчелиное!.. И сушеные травы с собою брали. А то и тама прямо находили, где они растут, срывали, обмывали водицей да прикладывали к ранам. А есчо и отварами из трав исцелялися в походах».

Дядя уже с верхом наложил медовые соты на плетеную тарель.

Ваньша: «Крестный, а поведай, аки же эта дивная трава называется?..

Ну, которой вы укрывали убиенных в сражении воинов, дабы целыми их домой возвратить, да, яко и должно, во родимой земле схоронить?..»

Пересвет при этом как-то замер лицом, глаза его вспыхнули, он посмотрел на брата, на дядю и почти потребовал от него.

Пересвет: «Покажешь мне, батя, эту траву?!»

Дядя: «Непремен, покажу! Она обыч по взгоркам лесным да вдоль ручьев и речек возрастает! Он выпрямился и, как то торжественно и печально сказал: Погинь-трава называется!..»

Сцена 5

В кузне Степана. Они вдвоем с Челубеем.

Юный воин, виновато хлопая ресницами, уставился на Степана. Он уже научился понимать русскую речь. А Степан не на шутку разошелся и жарит «правду-матку», потряхивая обломанным древком копья.

Степан (на русском): «У вас тут дубов нетути, акромья тебя! Вымахал, дубина чума-зая! Что мне теперича для тебя на оглоблю насадить копие, так и пойдешь с нею ратиться?! Посмотрел на Челубея и безнадежно махнув рукой сказал: Такой и впрямь и с оглоблей пойдешь, и хочь целый дуб вырветь из зямли и попрется с ним крушить всех подряд!..

В кузню вошла русская жена Челумхана Мариам (Мария). У нее в руках медная посудина с отломанной ручкой. (Специально для нее): Ужо стоко оружия мне загубил этот рогатик, что просто ужасть!.. И не пожалуисси никому! Заговорицички подмигнул Марии и словно по секрету сказал: Однажды в тайности с испугу мне поведал Челубей, что является ему ночью во сне, дюже грозный монах с боевым копием!.. Ну я тогда и сам пошел ему навстречу, да сотворил такое копие, што длиннее и некуды!.. Оказалось, что оное тружение Степана вояке нашему все такоже не впрок. Вот только што во время их мальцовой битвы загнал «богатырь» свой полон на возок да хотел копием опрокинуть возок со всею этой полоненной ратью! (Махнул рукой) Вот таки сломал Челубей копие!..»

Мариам (улыбнувшись, поставила посудину на скамью): «Починишь, Степанушка, я потом к тебе зайду».

Степан: «Погодь, Марьюшка, мы вскорости закончим ентот суд».

Челубей (встает с лавки и говорит на кыпчакском): «Ты мне такое оружие сотвори, чтобы оно было самое длинное и самое крепкое! Чтобы я на это копие и коня вместе со всадником мог насадить!..

А еще бронь хочу. Да такую, чтобы меня в ней никто не смог поразить, но чтобы я в этой брони рубил всех людей на куски!..

Страшно сверкнул глазом и посмотрел на оцепеневшего Степана.

Сделаешь мне такую кольчугу, дам тебе вольную...

А не сделаешь — сам отрублю тебе твои золотые руки!»

Челубей вышел прочь, сильно хлопнув дверью, а Степан вздрогнул от этого и как-то печально обозрел выложенную степным камнем опустевшую кузню...

Мария: «Ежели бы мне засветило попасть на родную землю нашу да вдохнуть эту пьяность лесов ароматных, то я бы тоже соделала все, что возможно, лишь бы только вкусить эту сладость свободы!..»

Степан со слезами в глазах соглашаясь кивал ей своей головой...

Сцена 6

На пасеке. Дядя Александр, Пересвет и Иван наелись вдоволь меду и, развалившись на травушке, готовы были окунуться в сон, но если бы не этот разговор...

Иван: «Егда хана Хидыря зарезал его старшой сын Темир-Ходжа, то наш владыко Алексий враз и прозрел, что в Орде резня зачинается!..

Слава Богу, мы сподобились вывезти из Сарая отрока нашего княжича Димитрия! Спустя две седмицы Темира-Ходжу зарезали его родные братья, и только для того, чтобы на ханский трон воссесть!..

А суздальский князь Митрий Кстиныч осталси в Сарае дожидать свой ярлык на великое княжение Володимирское».

Дядя: «Бають, что он ужо вернулся из Сарая с ярлыком от хана Навруса! Дядя увидел, что к пасеке приближается вооруженный всадник.

Кажись, к тебе, Иван, вестоноша. Неужто из Москвы?!»

Иван приподнялся, посмотрел, соглашаясь кивнул головой, поспешно встал и побежал навстречу всаднику.

Пересвет: «Крестный, а какая она эта Москва?! И почему про нее теперича дуже много бають на Руси? Неужто так хороша?!»

Дядя: «А Москва, сынок, уже потиху бьется, аки молодое сердце Руси нашей Матушки... Митрополит Алексий и престол свой митрополичий из Киев-града на Володимирскую Русь во Москву перенес!..»

Иван видимо уже прочитал грамоту и с озадаченным видом подходил к ним. Дядя смекнул и говорит: «Иди, Пересвет, предложи ратнику водицы испить да медом угости его».

Пересвет берет ивовую тарель с медовыми сотами, кленовое ведро с водой и направляется ко спешившемуся ратнику.

Иван (дяде): «Таки когда, ты баял, вы с обозом пойдете по Десне?»

Дядя: «Дык, завтра и отчалим. У нас готовые лоды, да груженные стоять под Свенскою под церковой. А тебе пошто?»

Иван: «Так я, пожалуй, вместе с вами поплыву на Киев-град. Мы же мимо Чернигова и мимо Новгорода Северского, мы таки батя поплывем?»

Дядя: «Все такоже и есть! К нам еще Трубчевские лоды прилепятся, тоже груженные под завяз товаром, на Киев-град».

Иван (кричит Пересвету): «Пересвет, поди-к сюда».

Дядя: Митрополита Алексия в Киев-граде схватили, да в яму бросили. Ведомо, что по указу самого Ольгерда, великого князя литовского!..»

Дядя: «Ох, чуял я, что вся эта блудня литвинская обернется таки большою бедою для русов!..»

Подошел Пересвет.

*Иван (Пересвету): «Скажи ратнику, чтобы ехал к матушке нашей. Пушай тамо покор-
митца, отдохнуть да коня сменить, а я ему на оборотный путь ответную грамоту исправлю.
Дяде: Крестный, у ты писало тута имеется?»*

*Дядя: «Да, есть тамо, в избушке. Пишу свое потиху.
Може, и польза кому будет от оных писаний!..»*

Иван (Пересвету): «Сполняй!..»

*Пересвет побежал к ратнику, а Иван с дядей, оживленно беседея, двинулись к избушке,
возле которой на лужайке пасся конь Пересвета.*

Сцена 7

В кузне Степана. Он уже починил медную посудину и, по-доброму кланяясь, передавал ее Марии...

Степан: «Принимай, боярыня дорогая, еже надо што справить аль починить, то я для тебя с превеликою радостью!..»

Подошел к котлу, зачерпнул ковшом воду и, глубоко вздохнув (видно, вспомнил что-то), начал жадно пить воду.

Мария: «Ну что, Степан, остыла твоя кузня, обезлюдела?»»

Степан: «Дык, сколько можно?! Почитай двенадцать лет без передыху пыхтели. Все оружие твоему хозяину ковали да копья, да стрелы, да ковань разную. И для лошадей, и для возов обозных, и для стругов, и для лодей чеши да якоря. А, почитай, все мастера за его время тута и спалилися. Я кажен год их в землю чуждую закапывал. Вот такушки за кузней и хоронил я их рядком. А яко же? Русичи все были, хочь и рабы-пленники, а все одно – воины Христовы!..»

Эти слова прозвучали в пустой кузне как-то гулко, объемно и с переливистым эхом. Степан развернулся к свету, широко перекрестился и поклонился до земли. Не ведаю, аки сам еще целым остался...

Може, и живу я только по милости Божьей, а для чего живу?..

Видать, у Господа на мя, на грешного свой промысел готов...

Посмотрел на застывшую с посудиною в руках Марию, не желающую покидать место, где только и можно было услышать русское слово.

Каково, дорогая Мария миркуешь с чем возвернется от хана Мурада наш хозяин, Челумхан? Да и вернется ли живым?»

Мария: «Вернется! И еще более одержимым!.. *(Пауза)* Племя их поганое Бон-по все одно что род ведьмачий. Не Мехметова они закона, а кланяются бесам ратным и духам войны. *(Пауза)* И бронь, и оружие превозносят превыше всего, а кровушка для них словно воздух потребна. Сама видела, яко они кровь человеческую себе в глотки заливают и рычат, и мычат, аки лютые звери. А еще кровью русичей свои нечистые хоругви обагрят и аж дуреют, егда пьют ее, не остывшую, еще теплую. Аки демоны кровь нашу пьют из чаши с окомом серебряным и соделанной из черепа руса!.. *(Глубоко вздохнула)* Чует мое сердце, что заплачет, зарыдает мать-земля наша от той крови, что прольется на нее вскорости!»

Она посмотрела на Степана как в последний раз и вышла из кузни.

Сцена 8

По узкому темному проходу литовского замка идет нарядно одетый юноша. Пожилой слуга зажигает свечи.

Ёзас (литовск.): «Юрген, скажи, Витовт и Ягайло здесь не проходили?»

Юрген: «Да, господин Ёзас, недавно они проследовали в красную башню и, видимо, через нее вышли в сад».

Ёзас: «Ну вот, я так и знал! Хитрющие засранцы, опять меня обманули!»

Он огорченно развернулся и пошел обратно в замок.

Сцена 9

В замке. В небольшой комнате, где на стенах висят шкуры убитых животных и много дорогого оружия, горит камин. У камина стоят Ольгерд и Кейстут. Они заворожено смотрят на раскаленные поленья.

Кейстут (на литовском): «Ольгерд, я все же не понимаю, зачем ты отправил Ивора в Киев-град и для чего приказал князю Владимиру арестовать там митрополита Алексия, да еще и бросить его в яму?..»

Ольгерд: «Да, возможно я погорячился. Но этот хитрый и без сомнения умный русский поп исчерпал все мое терпение до дна».

Кейстут: «Разве он совершает что-то опасное для нас?»

Ольгерд: «А разве ты не видишь, как крепко он забрал в свои руки всю власть? Даже мои старшие сыновья: и Андрей Полоцкий, и Дмитрий Брянский, да и Владимир Киевский – все они смотрят на митрополита Алексия с восхищением».

Кейстут: «Это правильно. Они же крещенные в вере христианской, а он для них — духовный вождь. Княжич московский Димитрий пока еще несмышленный отрок, а вся власть Руси Владимирской и всея Руси в руках митрополита Алексия. По-моему, это вполне разумно».

Ольгерд: «Вот поэтому я приказал арестовать Алексия и очень желаю, чтобы митрополит всея Руси великой убедился в том, что великий князь литовский Ольгерд может стать господином и великим князем всея Руси великой!.. *В комнату постучали...* Да, Войтыло, входи!»

Войтыло: «Мой господин! Ёзас сообщил мне, что Витовт и Ягайло вышли в сад, дабы повидаться с деревенскими друзьями».

Ольгерд (хитро улыбнулся): «...И подружками».

Войтыло (тоже улыбнулся): «Да, господин... Гости уже подходят».

Ольгерд: «Мы сейчас идем».

Сцена 10

Ночь. Сад. Сквозь чарующий стрекот цикад, чуть слышится девичий лепет, поцелуи, пыхтения и стоны.

Луна высветила лицо юноши. Он совершает свое молодое дело над распластавшейся под ним девицей. Едва сдерживая себя, чтобы не закричать от удовольствия, юноша застонал, судорожно продолжая движения в определенном ритме...

Наконец, он отвалился от своей партнерши.

На балкон замка выходит молодая барышня Инга.

Цветные витражные окна замка освещены изнутри, и там явно готовится какое-то празднество. К Инге на балкон выходит еще одна молодая литовская барышня. Инга жадно всматривается в призрачную темноту сада и восклицает: «Ягайло!..»

Эхо разносит это имя: «Ягайло... Ягайло... Ягайло...»

Юноша вздрогнул и посмотрел в сторону кустов, где, видимо, еще одна парочка успела сделать свое дело и прощально обменивалась поцелуями.

Вторая девушка на балконе тоже призывно позвала: «Витовт!»

Эхо над садом: «Витовт... Витовт... Витовт...»

Ягайло вышел на освещенную луной дорожку, откуда видно было, как на балконе замка раздраженно мечутся их невесты.

Из сада выходит еще один нарядно одетый юноша, немного взрослее и крупнее Ягайлы. Это Витовт, его двоюродный брат.

Они довольны своим набегом на деревенских девиц, а те, обещающе помахивают ручками своим кавалерам. Юноши обнялись, запели веселую песню и направились к освещенному факелами входу в замок, куда прибывали нарядно одетые гости.

— Глава третья —

Сцена 1

Солнечное утро. Пышный цветущий сад возле дома Пересвета.

Брянский князь Дмитрий Ольгердович держит на руках симпатичного годовалого мальчика. Это Богдан – младший сын Пересвета.

Он улыбается, тянется ручками и трогает князя за усы.

Взрослый муж Пересвет, его жена Любава, семилетняя дочь Олесья и четырехлетний Кирилл наблюдают, как Богдан дергает князя за усы.

Князь Димитрий шутя нахмурил брови. Богдан тут же отпустил его усы и, воскликнув: «Тятя! Тятя!», потянулся к Пересвету.

кн. Дмитрий: «Ишь, какой молодец, яко за усы дергать – тако меня.

А вот аки ластиться – таки с тятей!»

Все дружно засмеялись. Любава хочет забрать Богдана на руки, но подошедший к ним огромный сторожевой пес Туман лизнул в щеку Кирилла и радостно заскулил, увидев маленького Богдана.

Князь Димитрий посадил мальчика на спину псу, Богдан схватился ручками за его шерстяную гриву, а Туман закивал головой, как будто он только этого и жаждал.

Любава: «Благодарим тя, княже Димитрий, за гостинцы.

Неужто не сможешь сядня погулять у нас на празднике?!»

кн. Дмитрий: «Не могу Любава, дела не терпят. Я за себя вам гостей литовских пришлю, примитя их?..»

Любава: «Милости просим!..»

Пересвет: «Кто же это гостей княжеских, да не примет?!»

Олесья (придерживая всадника Богдана): «Мы завсегда с радостью!»

маленький Кирилл (поклонился до земли): «Милостиво просим, княже!»

Все поклонились друг другу, и Любава с детьми направилась к дому.

кн. Дмитрий: «Какой у вас дивный сад возрос, просто заглядение!..»

Пересвет: «Дык еще батя мой с дядей Олександром заложили, пока я в утробе у матушки пребывал. Потома кажен год подсаживали, а егда крестный пасеку здесь поставил, все таки расцвело пышным цветом!..»

кн. Дмитрий (пристально смотрит на Пересвета): «Не серчаешь боярин, что я тя от дружины твоей славной отрываю да на обоз торговый поставляю головным?»

Пересвет: «В нашем роду не принято серчать на князя. Ужо, почитай целый век служим Брянскому княжеству!..»

кн. Дмитрий: «Ну внимай тогда, что поведаю тебе, дорогой Пересвет!.. К нашему торговому обозу прилепится небольшой, но дуже важный обоз из Вильны от батюшки моего Ольгерда. Он отправил с ними в Орду свое послание и ценный груз. По Десне зайдете в Болву и поднимитесь до Любеча. Тама вас дожидается Любечский боярин, Андрей Ослябя.

Далее вместе с ихними сплавщиками зайдете в Оку, по Оке – в Волгу, а далее возможно хочь и до самого Царе-града сплыть!..»

Пересвет: «Знамо дело!»

кн. Дмитрий: «Но твоя головная задача – оборонять наших купцов и пуще всего охранять литовский обоз, а также ценный груз, с коим они и направляются в Орду. В Нижнем Городе купцы торгуют всем, что туда доставили. Тама главный у наших известный те Пантелей Скрыля. Они сами все ведають, яко торговать и что имо закупать надобно. А егда вертаться назад будете и поднимитесь по Оке, то через любеческих бояр отправишь к нам вестоношу, дабы мы готовили навстречу конный обоз».

Пересвет: «А литвины в оборотный путь тоже с нами сподобятся?»

кн. Дмитрий: «У них там за головного, лепший батькин порученец хромой Ивор. Муж достойный и дуже разумный. Тебе с ним обо всем надо согласие иметь, а потому, яко он скажет, таки ты сам на месте решаеш. Головой отвечаеш, воевода Пересвет за всю эту походную историю!..»

Пересвет: «Все в руках Господа нашего – Исуса Христа!..»

кн. Дмитрий: «Ну помози нам Боже, в делах наших добрых и праведных!»

Сцена 2

Старый ворон на верхушке черного, обожженного молниями дерева встрепетулся и посмотрел в сторону дороги, по которой приближался конный обоз, охраняемый вооруженными всадниками.

Не доехав четверти версты до черного дерева, на котором и встречал гостей старый ворон, обоз остановился.

Из дорожного возка сошел лет шестидесяти от роду литовский господин и, прихрамывая, двинулся навстречу вооруженному всаднику, соскочившему со своего коня. Также к ним подошел еще один облаченный в доспехи молодой рыцарь.

Ивор (на литовском): «Благодарю тебя дорогой Ямант за верную службу. Теперь вы можете возвращаться назад в Вильну. Доложите там господину Ольгерду обо всем, что случилось в пути. Думаю, он и сам знает, как ему надо поступить со смоленскими лесными разбойниками».

Ямант: «Да, господин Ивор, я все исполню! Но может сопроводить вас?..»

Ивор: «Не стоит, здесь уже земля Брянского княжества, а значит, мы под надежной защитой Дмитрия Ольгердовича и его дружины!»

Ивор и Ямант прощаются.

Ямант (подходит к Ёзасу): «Ёзас, дорогой, слушайся и оберегай своего отчима, но пуще всего охраняй ценный груз, который тебе выпала честь сопровождать. После того как бесследно пропал твой отец Юст, дядюшка Ивор – единственный, кому великий князь Ольгерд доверяет подобные поручения. Надеюсь, ты понимаешь насколько этот поход может изменить и твою судьбу?!»

Ёзас: «Не беспокойся, князь. Можешь на меня положиться».

Ёзас и Ямант прощаются. Часть вооруженных всадников вместе с Ямантом отправляются в обратный путь.

Ивор: «Ёзас, можно снять доспехи, ибо опасность уже миновала».

Ёзас (вскочил верхом на коня): «Не знаю... Пока у меня как-то очень тревожно на душе. Такое чувство, что за мной кто-то наблюдает...

Скомандовал обозу: Неспешно вперед марш!» Обоз двинулся.

Ёзас едет верхом рядом с открытым возком Ивора.

«Странно... Такое ощущение, словно кто-то видит меня насквозь и даже знает, о чем я теперь помышляю...»

Ивор: «Если ты беспокоишься по поводу нападения лесных разбойников...»

Ёзас: «Нет, это совсем другое... Меня мучает неизвестность гибели моего отца Юстаса. Где, почему и за что он пропал так бесследно?!»

Они приблизились к черному дереву, и Ивор показал на него рукой.

Ивор: «За что бог грома и молнии Перкунас покарал это невинное дерево? Так и с твоим отцом... Полагаю, что никто на свете, и никогда нам не поведает, что же случилось с Юстом?!»

«Кар-р-р!» – это прозвучало так неожиданно громко, что Ёзас вздрогнул и даже остановил своего коня. Он посмотрел на ворона, который, казалось, только и ждал этого взгляда...

«Кар-р-р!» – прозвучало с черного дерева злое подтверждение, чего то страшного... Мурашки пробежали по всему телу Ёзаса.

Он оглянулся по сторонам и, дабы не зарыдать от неизвестно откуда нахлынувших слез, громко скомандовал: «Ры-ы-сь-ю, впе-р-е-ед марш!..»

Сцена 3

Сон Челубея.

Сквозь зыбкий туман навстречу нам несется грозный всадник в монашеском облачении. В руках у схимонаха невероятно длинное боевое копьё. Всадник стремительно приближается, но мы пока не видим его лица, однако, ясно видим, как начинает дрожать от страха лицо его противника – Челубея.

Исполинского вида богатырь восседает на боевом коне, но он голый и беззащитный, а в руках у него хилая коряга.

Челубей в страхе бросает корягу, разворачивает коня и пускается наутек от могучего и грозного всадника-монаха. Удаляясь, он скрывается на другую половину вздыхающего и стоющего, словно живое существо, туманного, загадочного поля.

Сквозь темноту мы видим тихий свет из еле освященного оконца и слышим при этом дыхание бегущего человека, а затем и дрожащий его голос: «Степанка! Николаич! Степанка!..»

В кузне горит лучина, а Степан застыл перед незатейливо вырезанным на дощечке образом Спасителя.

Услышав крик, он бережно убрал в тайник икону и развернулся ко входу...

В кузню ввалился дрожащий от страха Челубей.

Он в исподнем белье, босиком, жалкий и беспомощный, задыхаясь опустился на лавку и обхватил свою голову руками.

Степан: «Ну что, бычара, опять штоли те приснился етот грозный монах?!» Челубей подтверждаяюще кивнул головой. Степан подошел к котлу, зачерпнул ковшиком воду и предложил исполину: «На вот, охолонь трошки... Да не бзди ты, сученок – сотворю я те копийё, да такое, что длиннее и никуды!..»

Челубей, услышав это, опустил руки и спросил: «И бронь?!»

Степан: «И бронь твою почти што связал воедино!..

Но тольки и тебе наш уговор придется исполнять! Не позабыл?!»

Челубей: «Дам тебе вольную, морда рязанская, тольки копийё, бляха-муха, соделай мне самое вострое и самое длинное!..»

Степан зыркнул на исполина и, отвернувшись, сказал про себя.

Степан: «Иш ты, яко монаха нашего испужалси. Ну погоди ужо, харя чумазая, будет тебе бронь, да такая, што на все веки вечныя!..»

Сцена 4

В цветущем саду возле дома Пересвета. Послеобеденное время. Гости, среди которых мы видим Ивора и Езаса, уже откушали сполна всех угощений, коих много еще осталось на столах.

Все притихли в ожидании зрелища. Дядя Пересвета Александр, главный зачинщик данного представления, подал незримый сигнал.

Зазвучали свирельки, дудочки и бубенцы...

На лужайку выскочил на палочке, «яко на конике», маленький Кирилл.

Он скачет по кругу, помахивая деревянной сабелькой и вызывая дружков своих и подружек.

Выплыла малая лебедушка, и Кирилл оживился, загарцевал вокруг нее, потом еще одна, а потом появилась целая стая юных лебедушек...

Кирилл, понял, что не справляется, и стал вызывать подмогу.

Тут же появились дружки со своими дудочками, и все лебедушки стали плавать вокруг этих молодцев. И вот появилась она, самая-самая... Подхватил ее Кирилл под белы ручки, да пустились они в пляс удалой.

Прибавились дудочки, свирельки и бубенцы. Старшие молодцы и девицы с молодецкими напевами также вливались в этот дивный хоровод.

В центре круга неожиданно выросла Любава и стала выглядывать да призывать своего молодца-удальца. С появлением Любавы Езас, на лице которого было написано, что он очарован этой русской красавицей до потери сознания, стал уже просто истерически дрожать от страсти.

Конечно же, сие не ускользнуло от «всевидящего ока» его отчима Ивора.

Там, за кругом появился Пересвет со дружинниками.

Они обнажили свои сабельки и дружно стали выделывать такие коленца, что аж дух захватывало от лихого зрелища, по характеру и темпераменту более похожего на бурное ратное сражение.

Напевы усилились, обрели печальный и трагический мотив, а около Любавы прибавились взрослые девицы-лебедушки.

Мужская часть дружинников, героически сражаясь, полегла на поле боя.

Любава со лебедушками стали плавать над павшими воинами и призывать молодцев подняться из небытия да взлететь за ними в небо чистое. Этот призыв звучал так умолительно и так страстно и нежно, что мог оживить кого угодно.

И вот наши молодцы как бы оживают от призывного пения, наливаются новой силою, вкладывают сабельки в ножны и прилепляются к своим лебедушкам.

К ним прибавляются старшенькие и младшенькие, и даже маленький Богдан готов был хороводиться, и все порывался выпрыгнуть из люльки, в которой его покачивала заплаканная от счастья бабушка Наталья.

Во время этого представления все его участники поют хороводную песню: «Лебединая».

Как во чистое да во полюшко красный молодец скакал,

Вострой сабелькой сверкал, лебедицу вызывал —

Эй – эй – эй – эй – эй – эй – эй – эй!

А лебедушка, красна-девица, увидала молодца – стала розова с лица!

Ой – е, ой – е – е, ой – е, ой – е – е!

Увидались да утешились, да пустились во пляс,
Во последний, може, раз! Ой – е, ой – е – е, ой – е, ой – е – е!
Красны молодцы да лебедушки появились вдали, плясовую завели!
Эй – эй – эй – эй – эй – эй – эй – эй!
Молодецкое дело чистое, потрудились во сласть,
Утолили свою страсть! Ой – е, ой – е – е, ой – е, ой – е – е!
Право дело не беда, полюбились навсегда!
Эй – эй – эй – эй – эй – эй – эй – эй!
Появилася хмара черная, да на наши города – навалилася беда!
Ой – е, ой – е – е, ой – е, ой – е – е!
Добры молодцы заступилися за родную землю вновь,
Да погинули весной! Ой – е, ой – е – е, ой – е, ой – е – е!
Все погинули в бою во родимом во краю!
Эй – эй – эй – эй – эй – эй – эй – эй!
Появились птицы вольные, стали низенько летать,
Да удалых выкликать! Ой – е, ой – е – е, ой – е, ой – е – е!
Выкликали день и ночь, все хотели им помочь!
Эй – эй – эй – эй – эй – эй – эй – эй!
Истомилися птицы вольные, призывая за собой,
Напевая про любовь! Ой – е, ой – е – е, ой – е, ой – е – е!
Стали дружно голосить и молитву возносить!
Добры молодцы пробудилися, разомкнули цепь ресниц,
Увидали вольных птиц! Ой – е, ой – е – е, ой – е, ой – е – е!
Силу новую вдохнув, разом крылья распахнув, не остались во плену,
Во родную сторону воротилися домой оживительной весной!
И тебя всегда, дружек, эта вера сбережет!
Во погибели любой веруй, друже, во любовь!..
Эй – эй – эй – эй – эй – эй – эй – эй!

По сигналу дяди Александра все свирельки, дудочки и бубенцы прилепились к дивному хороводу, разливающимся по весеннему саду, наполняя его этой удивительной, всепобеждающей, безграничной и вечною СИЛОЙ ЛЮБВИ...

Сцена 5

Вечер. Перед заходом солнца.

На высокий берег реки выходят Александр (дядя Пересвета) и Ивор.

Следом за ними идут Езас и Пересвет. Они все живо разговаривают.

Александр (выйдя на берег, кланяется): «Здравствуй, Десна-красавица!»

Пересвет (кланяется): «Кормилица, здравствуй, Десна-красна!»

Ивор и Езас тоже невольно склонили свои головы.

Александр: «Вот скажи мне, Ивор, дорогой, почему все люди на земле не могут жить без воды и обживаются всегда возле рек, озер и морей?.. Вроде бы вся эта троичность мира: небо, земля и вода – не включают в себя человека... Однако, без самого лепого творения Божьего, без Человека, все оные несметные богатства на земле и бесконечное все это мироздание утрачивает сокровенный смысл и главное свое предназначенье!.. Но еже этот человек, всем сердцем не приемлет, и еже духом он не о-ся-за-ет всю красоту и величие Божьего мира, то кто он есть тогда на этом свете, человек?!

Он – есть тогда: бездушная пустая, животная, плотская серая пыль!..»

Все, словно очарованные, смотрят на великолепный закат солнца...

Езас: «Пересвет дорогой, поясни, вы ходили уже по Оке да на Волгу?»

Пересвет: «Крестный батюшка мой ходил и не единожды, а мне впервые придется пройти».

*Александр: «По Десне-то мы не раз уже ходили на великий Киев-град».
(и незаметно, как то по-хитрому зыркнул на Ивора)*

Пересвет: «Да я на Десне каждый завиток знаю, и всякую мелину и хитрину, легохонько, где будет – обойду».

Ивор: «Александр, а Пересвет, юношей не ходил с вами на Киев-град?..»

Александр: «Ходил, а якоже, да с приключением во Киеве мы были...»

*Ивор: «Вот теперь я и вспомнил, где мы виделись с вами...
Дебрянские удалыцы да торговые купцы!..*

Александр: «Да, я тебя сразу признал! Только не хромый ты был воевода, а бравый муж, и лихой удалец!»

Пересвет: «Крестный, это про что вы там баете?»

Александр и Ивор смотрят друг на друга и чему-то улыбаются.

Ивор: «Да, ловко же вы нас тогда провели...»

Езас: «Да что за загад такой между вами?»

Пересвет: «А ну сказывайте! А не то щас искупаем вас в Десне!»

Александр: «Да никакого загада теперя и нетути. Неужто ты не помнишь, Пересвет, яко во Киеве, вы с Ваньшей вызволяли из затвора владыку нашего митрополита Алексия, со слугами?!»

Пересвет: «Помню батька, такое не забывается!»

Ивор: «Ну то, что вы подкупили стражников и сбросили в яму напильник и копало, – это известный прием. И подкоп сотворить – тоже дело нехитрое. А вот аки мимо стражи прошли да из крепости выхватились – вот это для меня большой загад!».

Пересвет: «Точно, вспомнил тебя, господин. Тольки, тогда ты и впрямушки не хромый был. Сам вспоминай, сколько раз ты со своими стражниками проскакивал мимо нищих, слепых богомольцев...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.